

ПРИЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ОБОСНОВАННОСТИ ОБВИНЕНИЯ В СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Карепанов Григорий Николаевич

Соискатель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: karepanov_grigory@mail.ru

В статье рассматриваются особенности последующего этапа расследования мошенничества в сфере кредитования. Описывается решение задачи по предъявлению и проверке обоснованности обвинения в совершении данного преступления. Рекомендуются во время допроса оперировать конкретными видами предъявления доказательств в определенной последовательности и сочетаниях. Проверка обоснованности обвинения трактуется как деятельность, включающая в себя выдвижение и проработку следствием версий как о виновности, так и о невиновности обвиняемого, о возможном его участии в других эпизодах преступления.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, предъявление обвинения, приемы допроса, следственная ситуация, версии

THE TECHNIQUES OF ACCUSING FOR THE COMMISSION OF CREDIT FRAUD AND OF TESTING THE VALIDITY OF SUCH ACCUSATION

Karepanov Grigoriy

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: karepanov_grigory@mail.ru

The article discusses the features of the later phase of investigation of credit frauds. It describes how to solve the task of accusing for the commission of credit fraud and testing the validity of such accusation. The author recommends to use specific types of evidence in a certain sequence and combinations during the interrogation. Testing the validity of accusation is treated as an activity that includes suggesting and refining the versions both about guilt or innocence of the accused, about his possible participation in other episodes of the crime.

Key words: credit fraud, accusation, interrogation techniques, investigative situation, version

Предъявление и проверка обоснованности обвинения сотрудникам банка в мошенничестве, связанном с предоставлением кредита, является первоочередной задачей последующего этапа расследования данного посягательства. Объединение предъявления и проверки обоснованности обвинения в одну сложную по структуре задачу, по нашему мнению, оправдано и демонстрирует возможности реализации принципа презумпции невиновности. Решение этой задачи предполагает выдвижение и проверку основной версии о виновности обвиняемого и контрверсии о его невиновности.

Выдвижение версий представляет собой квалификацию действий предполагаемого виновного. В результате обобщения изученных нами уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования было установлено, что более чем в 12 % случаев в квалификации действий обвиняемых были допущены ошибки.

По делам анализируемой категории обвинения нередко перепредъявляются. Первоначальное обвинение уточняется, конкретизируется, дополняется новыми фактами, эпи-

зодами и т. п. К моменту предъявления первоначального обвинения следствие должно не только располагать доказательствами виновности сотрудника банка, которого планируется привлечь в качестве обвиняемого, но и иметь полное представление о свойствах его личности и намерениях. Для этого рекомендуется мысленно реконструировать ход предыдущих допросов. Каждое из этих следственных действий предлагается разбивать на отдельные этапы.

Восстанавливать события необходимо уже с момента первого контакта с сотрудником банка, его появления и первых слов в кабинете следователя. Анализируя поведение подозреваемого в этот период, нужно попытаться определить, не проявлял ли он скованности, растерянности, которые могут выражаться в излишней суетливости при предъявлении повестки, личных документов, не была ли его речь замедленной, сбивчивой при представлении следователю и т. п.

В процессе реконструкции поведения обвиняемого может быть выявлено, что на начальной стадии предыдущих допросов он некоторое время вел себя сдержанно, а затем кардинально изменил стиль поведения: начал отвечать на вопросы более резко, отрицать даже бесспорно доказанные обстоятельства, не имеющие большого значения для общей оценки содеянного. При обнаружении такого перехода нужно дословно вспомнить предшествующие ему слова следователя. Возможно, следователь допустил некорректное высказывание, которое и вызвало подобную реакцию обвиняемого. При отсутствии признаков некорректности можно предположить, что таким образом допрашиваемый отреагировал на очередной вопрос, оценив его как опасный, касающийся обстоятельств, которые он хотел бы скрыть. Желательно проанализировать содержание установленных событий и фактов, с показаний о которых обвиняемый начал оказывать противодействие в ходе допроса, определить их значение для доказывания вины допрашиваемого и его соучастников.

Аналогично рекомендуется оценивать повышение активности допрашиваемого на других стадиях допроса.

Некоторые субъекты глубоко переживают случившееся, долго не могут избавиться от отрицательных эмоций. При допросе такого лица возможно применение приемов обращения к лучшим его качествам, демонстрации ему преимуществ сотрудничества со следствием, снятия напряженности путем указания на выход из сложившейся ситуации. В частности, поясняется возможность рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном разд. X УПК РФ, при согласии обвиняемого с предложенным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения. Обвиняемому могут также предъявляться доказательства действительных обстоятельств расследуемого мошенничества с комментариями о том, что следствию и без помощи допрашиваемого стали известны обстоятельства и участники преступления. Обвиняемым, которые опасаются мести соучастников, лучше разъяснить, что следствие может обеспечить их безопасность при условии сотрудничества.

Некоторые субъекты противодействия расследованию, особенно из числа руководящих сотрудников банков, ведут себя агрессивно и бескомпромиссно даже при выявлении второстепенных обстоятельств или несмотря на неоспоримые аргументы следствия. Преодоление подобного противодействия обвиняемых в кредитных мошенничествах возможно путем предъявления доказательств, опровергающих их ложные доводы.

При планировании допроса обвиняемых нужно учитывать степень участия в оказываемом ими противодействии их защитников и соучастников. Рекомендуется при необходимости разобщать данных лиц, стимулировать возникновение сомнений у обвиняемого в целесообразности продолжения противодействия под влиянием адвоката или

соучастников. В этих целях можно приводить отрицательные примеры использования адвокатом аналогичных методов защиты, не способствовавших смягчению участи его подзащитного¹.

В научной литературе отмечалась возможность взаимодействия следователя и защитника «в достижении процессуального компромисса по признанию вины подзащитным...»². В частности, защитник может разъяснить обвиняемому доказанность обвинения, которое нельзя опровергнуть, а можно лишь смягчить, истинное значение предъявляемых доказательств и доказанности скрываемых обстоятельств, в оценке которых заблуждается подзащитный³.

Основными приемами допроса обвиняемого традиционно считаются предъявление отдельных и совокупности доказательств⁴. При этом предпочтение отдается приемам предъявления нескольких доказательств, что, по словам исследователей, повышает вероятность получения правдивых показаний⁵. С этим утверждением трудно согласиться безоговорочно. Полагаем, что успех в преодолении противодействия зависит от качества самих доказательств, а также восприятия их значения обвиняемым. Более верно говорить о раздельном предъявлении доказательств⁶, поскольку для некоторых обвиняемых, в том числе в кредитных мошенничествах, значение может (могут) иметь лишь одно или несколько из собранных по делу доказательств.

Данные о значении тех или иных доказательств могут быть получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности оперативного внедрения⁷. Иногда подобные сведения следствию удастся получить в процессе проведения допросов свидетелей, контроля телефонных и иных переговоров.

Доказательства могут предъявляться раздельно и тем обвиняемым из числа сотрудников банка, которые неоднократно меняют содержание ложных показаний, категорически отрицая свою вину. К подобному поведению на допросе склонны сотрудники банка из числа руководителей среднего звена и рядовые исполнители, надеющиеся, что следствию не удастся установить действительные обстоятельства расследуемого кредитного мошенничества. Таким обвиняемым доказательства предъявляются без видимой логической связи.

Наиболее эффективным приемом оперирования доказательствами в ходе допроса считается предъявление их с нарастающей силой – от менее значимых к обладающим большей доказательственной силой или оцениваемым таким образом допрашиваемым. При определении последовательности предъявления доказательств и продолжительности разъяснения их значения учитываются направленность оказываемого противодействия, проявляемая при этом настойчивость, уверенность или сомнения обвиняемого в продуктивности, безупречности или ущербности занимаемой позиции, интеллектуальные и волевые свойства его личности.

Обвиняемым, которые отрицают свою причастность к мошенническим действиям в сфере кредитования, первоначально могут быть предъявлены доказательства их подготовки к мошенничеству: ознакомления с архивными кредитными делами или отклоненными заявками на предоставление кредита, обращения к электронным базам дан-

¹ Карагодин В. Н. Основы методики расследования умышленных убийств. Екатеринбург, 2010. С. 188.

² Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. М., 2009. С. 330.

³ Там же. С. 330–331.

⁴ Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1972. С. 132–135.

⁵ Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 227.

⁶ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: учеб.-метод. пособие. 3-е изд., доп. Екатеринбург, 2015. С. 60.

⁷ Там же. С. 60–61.

ных, изготовления разных вариантов документов от вымышленных или реально существующих лиц (заявки, копии паспортов, справки о заработной плате и т. п.). Далее могут предъявляться доказательства непосредственного выполнения обвиняемым операций по предоставлению и выплате кредита: протоколы выемки, обыска, в ходе которых были изъяты соответствующие документы кредитного досье; электронные носители информации; протоколы осмотра подложных документов; заключения судебных экспертиз о том, что обвиняемый является исполнителем текстов и (или) подписи (подписей) на указанных материалах, что для изготовления подложных документов использовались технические средства, находящиеся в ведении обвиняемого, что его компьютерная техника применялась для выполнения онлайн-операций по предоставлению кредита и т. п.

Наиболее сильными в подобных ситуациях являются доказательства выполнения обвиняемым действий по изъятию денежных средств: получение им банковской карты, проведение безналичных транзакций на банковские счета и, наконец, получение наличных денежных средств. К таким доказательствам могут быть отнесены протоколы следственных действий, в ходе которых изъяты документы на получение банковских карт или (и) безналичный перевод денежных средств; заключение почерковедческой экспертизы о том, что обвиняемый является исполнителем текстов и подписей в названных документах; заключение компьютерно-технической экспертизы о наличии в памяти персонального компьютера обвиняемого данных о формировании подложных документов, выполнении онлайн-операций по переводу денежных средств.

Проверка показаний, изобличающих соучастника в совершении мошеннических действий, должна начинаться с их предельной детализации и конкретизации уже в ходе получения. Затем необходимо проводить оперативно-розыскные и следственные действия для установления достоверности таких показаний. В частности, у заемщика выясняется, где и при каких обстоятельствах ему впервые предложили получить кредит; было ли это во время общения с помощью средств связи, личной встречи; где и по какому поводу была организована встреча, кто был ее инициатором, какие события происходили на месте встречи, какие люди там находились, какие действия выполняли допрашиваемый и обвиняемый сотрудник банка.

В целях проверки таких показаний истребуются сведения о соединениях между абонентами или абонентским устройствами, о передвижениях аппаратов мобильной связи указанных лиц во время предполагаемой встречи. Кроме того, рекомендуется истребовать данные кассовых аппаратов о наличии чеков, отбитых на называемую заемщиком сумму и в указанное им время.

Если встреча происходила в малознакомом или незнакомом заемщику месте, обстановка в котором не подвергалась коренным изменениям, целесообразно проведение его осмотра. В ситуациях, когда одна или несколько встреч состоялись в служебном кабинете сотрудника банка, подробно выясняется не только расположение мебели, оргтехники, но и то, какие бумаги находились на столе, в рабочих плоскостях копировальной техники, и другие детали. Полученные показания проверяются в ходе осмотра места встречи.

Особенно подробно устанавливаются обстоятельства и условия передачи заемщику денег из суммы кредита. Полезно также задавать вопросы о том, как определялась доля допрашиваемого, как и куда он ее потратил, рассказывал ли своим знакомым и близким о происхождении полученных денег, если нет, то как объяснял произведенные траты.

Следует отметить, что к моменту предъявления обвинения большая часть субъектов кредитного мошенничества бывает установлена. Это преимущественно знакомые сотрудников банков, что значительно облегчает их выявление. В подобных ситуациях обвиняемым сотрудникам банков сначала также могут предъявляться доказательства их

знакомства и сговора с внешними субъектами, затем – доказательства умышленного продвижения заявки на кредит, несмотря на ее необоснованность, наличие явных признаков подлога представленных документов и неплатежеспособности заемщика. После этого предъявляются доказательства получения допрашиваемым лицом части похищенного кредита.

В то же время первичные документы, отражающие операции по предоставлению и выплате кредита, желательно представлять в копии, демонстрируя допрашиваемому свою осведомленность о значении содержащихся в них данных, свой профессионализм, а также оказывая психологическое воздействие на допрашиваемого.

Уместно напомнить, что субъекты сокрытия нередко испытывают страх не столько перед наказанием за содеянное, сколько перед наступлением связанных с этим иных последствий¹: потеря работы, семьи, близких людей, источника существования и т. п. Таким обвиняемым нужно попытаться разъяснить, что результаты продолжения противодействия будут еще более неприятными.

Проявляя настойчивость в изобличении обвиняемых, следователь, тем не менее, обязан оценивать их показания в рамках проверки версий о их невиновности. Кроме того, «обнаруживая лицемерие и заинтересованность следователя лишь в определенном обороте дела, подследственный утрачивает веру в то, что он проповедует и чему он поучает»².

Любые показания обвиняемого должны быть проверены. Его признательные показания об обстоятельствах и участниках совершения инкриминируемого ему кредитного мошенничества сравниваются с доказанными элементами события этого посягательства и установленным содержанием действий, выполнявшихся конкретными субъектами. Правдивые показания, как известно, отличаются наличием в них достаточного количества деталей преступного события. В ложных показаниях отсутствует упоминание деталей, о которых обязательно должен знать субъект преступления³.

Сотрудник банка, уличенный в вовлечении в кредитное мошенничество внешнего субъекта (субъектов) и признающий свою вину, должен прежде всего объяснить, почему он выбрал именно этого заемщика, какие между ними существовали отношения, допускались ли им ранее нарушения служебных обязанностей в пользу этого или других лиц. Не менее тщательно должны выявляться подробности обстановки сговора с будущим заемщиком, содержания первой беседы, в ходе которой ему было предложено совершить мошенничество, договоренности об условиях раздела кредита, предполагаемых долях похищенного. Далее детализируются показания обвиняемого об обстоятельствах оформления кредита. Тщательнейшей детализации подлежат и показания о месте, времени и условиях выплаты денежных средств заемщику, раздела с ним похищенного, целях, на которые были потрачены похищенные средства, а также о месте их хранения.

Для проверки возникших сомнений в виновности обвиняемого в ходе его допроса рекомендуется выяснить, насколько он осведомлен о порядке выполнения операций, не входящих в его компетенцию, но якобы осуществленных им, и при необходимости задать вопросы об этом. В целях выявления неправомерного воздействия на обвиняемого целесообразно дать поручение органам оперативно-розыскной деятельности о проведении мероприятий по установлению организаторов и иных участников преступления. В ряде ситуаций требуется проведение тактических операций по преодолению противодействия предварительному расследованию, связанному с самооговором обвиняемого.

¹ Карагодин В. Н. Указ. соч. С. 168.

² Ратинов А. Р., Ефимова Н. И. Психология допроса обвиняемого. М., 1988. С. 99.

³ Там же. С. 81.

Проверка обоснованности предъявленного обвинения включает в себя оценку и уточнение уголовно-правовой квалификации действий обвиняемого с учетом его реальной роли в мошенничестве, связанном с получением банковского кредита. Как уже упоминалось, значительная часть таких преступлений совершается группами субъектов с участием сотрудников банков. Роль обвиняемых в группе лиц, совершавших преступления рассматриваемого вида, не может быть установлена только в процессе их допросов. Необходимо также проведение комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Прежде всего изучаются первичные документы, отражающие операции по предоставлению и выплате кредита.

Большое значение имеет определение размера доходов от преступной деятельности. О размере дохода, кроме показаний обвиняемого, могут свидетельствовать неофициальные записи лиц, производивших расчет и выплаты прибыли от преступной деятельности. Как известно, размер получаемых выплат прямо пропорционален положению субъекта в преступной группе. При этом положение в криминальном объединении зачастую соответствует официальному служебному положению обвиняемого¹.

Организаторы преступных групп могут устанавливаться путем сопоставления данных о появлении в банке отдельных сотрудников, перемещении их на должность, связанную с решением вопросов о предоставлении кредитов, и сведений о времени совершения первых мошеннических посягательств.

Решение задачи по установлению роли каждого обвиняемого тесно связано с выявлением всех эпизодов преступлений, совершенных отдельным соучастником и группой в целом.

Список литературы

Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: учеб.-метод. пособие. 3-е изд., доп. Екатеринбург, 2015.

Карагодин В. Н. Основы методики расследования умышленных убийств. Екатеринбург, 2010.

Карагодин В. Н., Быкова Е. Г., Вахмянина Н. Б. и др. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями / под общ. ред. В. Н. Карагодина. М., 2015.

Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. М., 2009.

Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1972.

Ратинов А. Р., Ефимова Н. И. Психология допроса обвиняемого. М., 1988.

Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984.

References

Drapkin L. Ya., Dolinin V. N. Taktika sledstvennykh dejstvij: ucheb.-metod. posobie. 3-e izd., dop. Ekaterinburg, 2015.

Karagodin V. N. Osnovy metodiki rassledovaniya umyshlennykh ubijstv. Ekaterinburg, 2010.

Karagodin V. N., Bykova E. G., Vaxmyanina N. B. i dr. Rassledovanie prestuplenij, sovershennykh organizovannymi formirovaniyami / pod obshh. red. V. N. Karagodina. M., 2015.

Polstovalov O. V. Sovremennye problemy kriminalisticheskoy taktiki. M., 2009.

Porubov N. I. Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii. Minsk, 1972.

Ratinov A. R., Efimova N. I. Psixologiya doprosa obvinyaemogo. M., 1988.

Solov'ev A. B. Problemy ehffektivnosti sledstvennykh dejstvij: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1984.

¹ *Карагодин В. Н., Быкова Е. Г., Вахмянина Н. Б. и др.* Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями / под общ. ред. В. Н. Карагодина. М., 2015. С. 188–189.